

NOTES ET INFORMATIONS

ДВА ГЛИНЯНЫХ «ЯКОРЯ» И ВОПРОСЫ В СВЯЗИ С КУЛЬТУРАМИ КОЦОФЕНЬ И ЧЕРНАВОДА

В ходе археологических исследований, произведенных летом 1961 г. Институтом археологии Академии РРР в сотрудничестве с Музеем гор. Рымнику-Вылча¹, на территории села Говора-Сат, в пункте Дялул Сэпунарулуй², был обнаружен культурный комплекс, характер которого уточнят дальнейшие исследования. Первые шурфовки осведомительного характера показали, что на указанном холме находится комплекс, восходящий к культуре Коцофень, к периоду перехода от заключительного этапа неолита к первому периоду бронзового века. Найдены фрагменты характерной для культуры Коцофень керамики и наряду с ними фрагментарный сосуд-аскос и свыше 100 небольших фрагментарных кубков в форме усеченного конуса, по-видимому, нарочно разбитых. Вместе с ними обнаружено также множество фрагментарных зооморфных глиняных статуэток и целая фигурка, изображающая быка. Большинство фрагментов изображает это же животное. Вместе с этим материалом находились угли и зола.

Среди находок 1961 г. пока заслуживают внимания два небольших изделия из обожженной глины в виде якоря (рис. 1/1,2), найденных вместе с вышеописанным материалом. Оба предмета сделаны из хорошо вымешанного теста с примесью мелкого песка. Они сравнительно хорошо, хотя и неравномерно обожжены. На поверхности предметов не сохранилось следов обмазки. Они разбиты; выделка их примитивна, форма неуклюжа.

Первому экземпляру недостает около двух третей ручки и концов боковых ветвей. Центральная часть и сохранившиеся части сторон украшены почти круглыми углублениями, расположенными параллельными горизонтальными рядами. Орнамент нанесен палочкой по еще не застывшему тесту. У основания центральной части имеется ряд углублений, следующих за изгибом боковых ветвей. Ручка или ножка «якоря» была сделана и продырявлена по образцу многих аналогичных предметов, о которых речь идет ниже. Сечение ручки прямоугольное, с закругленными краями. На линии соприкосновения центральной части с ручкой находится круг таких же углублений, как между центральной частью и боковыми ветвями.

Высота — 0,063 м., а расстояние между ветвями 0,088 м; размеры определены после реставрации предмета.

¹ В раскопках участвовал директор музея П. Пуркэреску.

² Первые находки в этой местности были

сделаны Г. И. Петре из села Говора, участвовавшим вместе со студентом Корнелием Мирческу и в раскопках 1961 г.

Ветви второго экземпляра целы, но отсутствует почти половина ручки (рис. 1/2). Ветви изогнуты сильнее, чем на первом экземпляре, и совершенно отсутствует орнамент. Расстояние между ветвями 0,077 м, нынешняя высота — 0,065 м.

Найдка в Говоре выдвигает ряд интересных вопросов, особенно потому, что до настоящего времени указанные два глиняных изделия являются единственными в своем роде среди находок в северо-дунайской области. Если условия находки, гончарная техника и орнаментика первого экземпляра, обжиг, обработка поверхности и декоративный узор действительно поз-

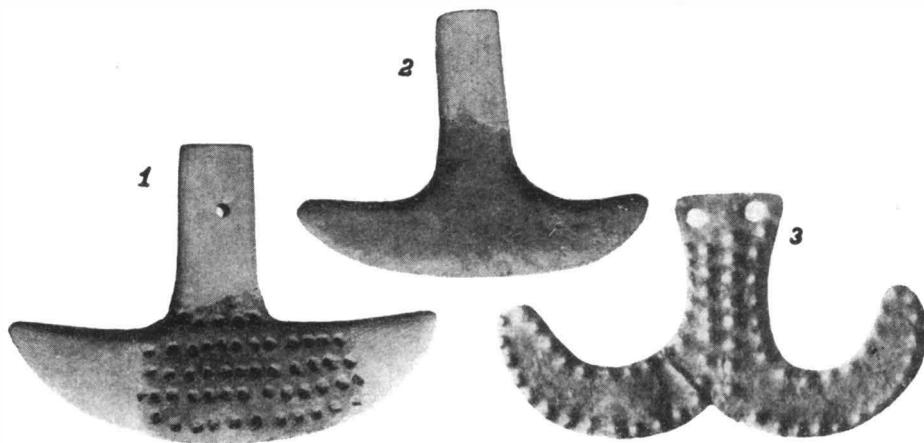

Рис. 1. — 1, 2, Говора-Сат. «Якоря» из обожженной глины; 3, Гумельница. Золотой «якорь» (по И. Нестору).

волят, не задумываясь, отнести обе находки к культурному и хронологическому горизонту Коцофень в Олтении, то нельзя сказать того же об их значении. Несомненно, форма обоих изделий наводит на мысль о весьма схематичном изображении человеческих фигур в стиле, например, антропоморфных статуэток в виде «скрипки» или «троянского типа»³. Все же, учитывая не только сходство обоих предметов из Говоры с большой группой так называемых «якорей» из глины, распространенных на побережье Средиземного моря, но и то обстоятельство, что недавние раскопки в Румынии значительно обогатили археологическую документацию по вопросу отношений между местными племенными общинами и племенными общинами Средиземноморья, мы считаем, что якоревидные изделия из Дялул Сэпунарулуй действительно принадлежат к средиземноморской группе глиняных «якорей» и являются следствием межплеменного обмена с эгейско-средиземноморским югом.

Что касается значения таких изделий, то за последние 5—6 лет сложилось два мнения. Согласно точке зрения некоторых исследователей, глиняные «якоря» представляют собой вариант глиняных удочек или простых крючков; таким образом, они являются орудиями⁴, связанными либо с рыболовством, либо — и главным образом — с прядильным и ткацким ремеслом⁵. В пользу этого мнения говорит не только совместная находка «удочек» и «якорей», но и примитивная техника и грубоватая форма последних, исключающие предположение об

³ Vladimir Dumitrescu și colaboratori, Hăbăsești, 1954, рис. 36; он же, в РА, XXIX, 1958, стр. 89, рис. 13.

the Origins of the Tarxien Cemetery Culture, в PPS, N.S., XXII, 1956, стр. 99.

⁵ D. H. Truinp, Pottery «anchors», в «Antiquity», XXXIV, 136, 1960, стр. 295.

⁴ J. D. Evans, The «Dolmens» of Malta and

использовании их в виде украшений⁶. Найдки в Говоре как будто подтверждают подобное предположение. Как вариант «якоря» с боковым отверстием в ножке, так и вариант с фронтально просверленной ножкой или ручкой могли служить, например, гирьками для вертикального ткацкого станка. По нашему мнению, их не следует связывать с рыболовством или даже с охотой.

С другой стороны, ряд ученых предположили, что глиняные «якоря» носили священный (вотивный)⁷ характер, поскольку, в основном, их находили в местах, связанных с культом.

Оба глиняных «якоря» из Говоры-Сат были действительно обнаружены в культурном комплексе, многочисленные элементы которого позволяют связать его с местом культа. Таким образом, мы, по-видимому, действительно имеем дело с двумя вотивными «якорями». Они могли служить и подвесками, особенно, если их выделяли из драгоценного металла⁸ или костяной пластины⁹.

Близкие аналогии с северо-алтенскими экземплярами мы находим в Македонии, где встречаются вместе как «якоря» с фронтально просверленной ручкой, так и «якоря» с боковым отверстием, например в Сервии, Критсане, Арменохори и Саратсе¹⁰. В основном, ветви македонских экземпляров менее изогнуты, подобно ветвям второго экземпляра из Говоры. Сечения в форме ручек якорей из Сервии и из Критсаны аналогичны форме и сечениям экземпляров из Говоры.

Сходные предметы обнаружены и в Фессалии¹¹. Их нашли в среде, соответствующей III слою в Орхоменосе¹². Другие экземпляры из северной Фессалии В. Милойчич датирует раннебронзовым веком (VI периодом)¹³, современным периоду ранней бронзы в Македонии и раннеэлладской культуре в Центральной Греции¹⁴. Другие якоревидные предметы были обнаружены в различных местностях средней Греции, в Пелопонесе и на острове Итаке¹⁵. В. А. Хартлей указывает, что такие изделия особенно часто встречаются в нижних горизонтах поселения Критсана на полуострове Холкидике¹⁶, где их находят в сочетании с мисками с вогнутым внутрь венчиком и трубчатыми ручками¹⁷, которые встречаются и в культуре Чернавода. На многочисленных поселениях Македонии обнаруживается культурный горизонт, синхронный с культурой Чернавода. Кроме Критсаны упомянем лишь те, где нашли «якоря», подобные найденным в Говоре-Сат: Сервия, Саратса, Арменохори¹⁸. Еще в 1956 г. Ж.

⁶ J. D. Evans, ук. место.

⁷ A. M. Murray, *Pottery anchors*, в «Antiquity», XXXV, 137, 1961, стр. 59—60. Если «якорь» расположен ножкой вниз, то он явно наводит на мысль о *thyrsos* (там же, стр. 60).

⁸ См. ниже, подвеска из Гумельницы.

⁹ D. H. Trump, ук. соч., стр. 295.

¹⁰ W. A. Heurtley, *Prehistoric Macedonia*, Кэмбридж, 1930, стр. 203, рис. 67, f—j.

¹¹ A. J. B. Wace, M. S. Thomson, *Prehistoric Thessaly*, Кэмбридж, 1912, стр. 198 и стр. 202, с рис. 140, f

¹² Там же, стр. 196.

¹³ Vl. Milojević, *Zur Chronologie der jüngeren Steinzeit Griechenlands*, в JDI, 65—66, 1950—1951, стр. 83, рис. 11/4—5.

¹⁴ Там же, стр. 63; он же, *Chronologie der jüngeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas*, Берлин, 1949, стр. 43.

¹⁵ См. список открытий до 1947 г. у S. Weinberg, *Aegean Chronology: Neolithic Period and Early Bronze Age*, в AJA, LI, 2, 1949, стр. 168—169, рис. 2 и примечание 25. Ср. J. D. Evans, в PPS, XXII, N.S., 1956, стр. 99, № 5.

¹⁶ W.A. Heurtley, ук. соч., стр. 87.

¹⁷ Там же, стр. 166, рис. 37—38 и № 162—163; ср. S. Weinberg, ук. соч., рис. 1/a.

¹⁸ Можно все же упомянуть и открытия в Хаджиос Мамасе, Вардарофце, Килиндире, W. A. Heurtley, ук. соч., стр. 171, рис. 45; стр. 178, № 216—217 и стр. 181, с рис. 53 и 55; стр. 181, № 241—242 и стр. 182, № 244, указывающие вместе с другими находками в вышеизложенных местностях на существование и в Македонии комплекса культуры Чернавода—Эзеро II, содержащего многочисленные элементы, синхронные культуре Коцофень, к которой принадлежат обе подвески, упомянутые в настоящем примечании.

Д. Эванс осуществил статистические подсчеты и составил карту всех экземпляров, найденных в Греции, Болгарии, вдоль побережья Средиземного моря, вплоть до Мальты, Липари, Сицилии и южной Италии (один экземпляр)¹⁹.

Возвращаясь к Балканам, упомянем об экземплярах из Микхалича на юго-востоке НР Болгарии, близ болгаро-турецкой границы²⁰, где есть поселение с обильно насыщенным культурным слоем, соответствующим обширному горизонту Чернавода-Эзеро-Донъя Слатина на Балканах и культуре ранней бронзы в Анатолии. В керамике из Микхалича встречаются элементы, связанные с глиняными изделиями культуры Коцофень, как с точки зрения техники выделки и формы сосудов, так и декоративных узоров и приемов их исполнения. Таким образом, и эта среда, в которой появились предметы из Олтении, и балканская среда, где обнаружили аналогичные «якоря», выдерживают сравнение в хронологическом и культурном отношении.

Особенно значительным мы считаем открытие и новое стратиграфическое уточнение, недавно сделанное В. Милойчичем в связи с раскопками в Гремносе, близ Лариссы в Фессалии. В тамошнем культурном слое, принадлежащем к периоду раннебронзового века в Фессалии и приуроченном на основании импорта к раннеэлладским периодам II — III центральной Греции, обнаружили горизонт сожженных жилищ и очагов, вблизи которых нашли многочисленные глиняные «якоря»²¹. Если прежние стратиграфические и хронологические определения доказывали, что подобные «якоря» часто встречались в раннеэлладском горизонте I и в первых горизонтах раннеэлладского периода II, как например в Эутресисе и Критсане²², то на этот раз отмечается, что они часто попадаются и в последующие периоды раннеэлладской эпохи. С этой точки зрения, южные аналогии еще больше подтверждают хронологическое определение горизонта Коцофень на севере Олтении. Оба «якоря» из Говора-Сат надо считать одними из многочисленных вех процесса проникновения эгейосредиземноморского влияния в северо-дунайскую область. Они обогащают документацию о периоде перехода к бронзовому веку на территории РНР, когда влияние раннебронзовых культур из Македонии и Фессалии и эллинской культуры из центральной Греции отражается на развитии культур в карпато-дунайских областях. Оно не прерывается и в дальнейшем. Об этом свидетельствуют и прежние открытия типа Коцофень и --- еще убедительнее — содержание культуры Чернавода, ареал распространения которой охватил северо-дунайскую область уже в фазе I²³. Это облегчило проникновение элементов южных культур и в ареал распространения синхронных культур, например культуры Коцофень. Два «якоря» из комплекса Коцофень в Говора-Сат могли быть занесены туда носителями культуры Чернавода в долине Дуная и, вообще, благодаря крупному балканскому комплексу Чернавода-Эзеро-Донъя Слатина. Факт, что до сих пор известны лишь «якоря» из Микхалича (горизонт Эзеро), носит случайный характер и объясняется отсутствием необходимых исследований.

В связи с этой общей линией культурно-исторического толкования переходного периода от неолита к бронзовому веку остановимся и на мелких находках, сделанных В. Думитреску в Гумельнице. Им уже более трех с половиной десятков лет, но они неизменно вызывали живой интерес, особенно в ходе дискуссий по вопросу о конце культуры Гумельница. Мы

¹⁹ J. D. Evans, ук. место; ср. D. H. Trump, ук. место, M. A. Murray, ук. соч., стр. 59—60.

²⁰ V. Mikov, Fouilles du site préhistorique près de Mikhalitch, в «Fouilles et Recherches», I, 1948, стр. 18, рис. 10 a. V. G. Childe, Anatolia and Thrace. Some Bronze Age Relations, в «Anatolian Studies», VI, 1956, стр. 45, рис. 1/1.

²¹ V. Milojčić, Bericht über die Ausgrabungen auf der Gremnos-Magulo bei Larissa, 1956, в АА, 1956, стр. 147—148 и рис. 8.

²² S. Weinberg, ук. соч., стр. 168 и прим. 26.

²³ D. Berciu, Contribuții la problemele neoliticului din România, în lumina noilor cercetări, Бухарест, 1961, стр. 133 и след. табл. III, passim.

имеем в виду подвеску, найденную в слое Гумельница В на глубине 0,55 м²⁴ и сделанную из золотого листа по техническому методу *au feroussé*. Длина подвески — 0,025 м. Она украшена двумя группами параллельных линий, составленных из небольших круглых выпуклостей, напоминающих по технике и замыслу орнамент первого «якоря» из Говоры. В верхней части золотого изделия из Гумельницы есть два отверстия для подвешивания или прикрепления²⁵. Боковые ветви имеют более выраженную дугообразную форму подобно вышеупомянутым многочисленным «якорям». Несомненно речь идет о подвеске в виде «якоря» (рис. I/3), типологически ничуть не связанной с часто упоминаемыми «рогами посвящения»²⁶, как например из Кэсчиоареле²⁷. Следовательно, подвеска относится к группе якоревидных подвесок.

Золотая подвеска из Гумельницы неоднократно служила аргументом в пользу позднего датирования конца культуры Гумельница. В. Думитреску относит ее либо ко второму периоду бронзового века²⁸, либо — как он предполагал в 1957 г. — к первому периоду той же эпохи²⁹. И. Нестор заметил еще в 1932 г., что подвеска, быть может происходит из «чужого» горизонта в самом слое Гумельница В; этот горизонт там якобы датируется при помощи «предполагаемого слоя С»³⁰ (как он писал в 1933 г.).

Разумеется, возникает вопрос, к какой культурной среде можно, в самом деле, отнести золотую подвеску из Гумельницы. На настоящем этапе развития археологии в Румынии можно сказать, что найденная в 1925 г. золотая подвеска относится к материалу культуры Чернавода, которая обоснована в самой Гумельнице керамикой, весьма характерной как для фазы Чернавода I, так и для фазы Чернавода II³¹. Впрочем, после открытия культуры Чернавода в Добродже и первых раскопок в долине Дуная (например недавних раскопок 1961 г., произведенных Себастианом Моринцем в Олтении и Кирноджи) еще более чувствуется необходимости

²⁴ VI. Dumitrescu, *Fouilles de Gumeleñiça*, в «Dacia», II, 1925, стр. 99—100, рис. 75.

²⁵ Подвеска была описана Вл. Думитреску (цит. место) и другими исследователями (I. Nestor, *Der Stand der Vorgeschichtsforschung in Rumänien*, в 22. BerRGk, 1932, стр. 60 и табл. 69), согласно которым воспроизводим ее здесь на рис. I/3 в неправильном положении, которое следует изменить.

²⁶ VI. Dumitrescu, ук. место; он же, в «Dacia», N. S., I, 1957, стр. 79 (... «en forme de cornes»).

²⁷ Gh. řtefan, в «Dacia», II, 1925, стр. 187 и рис. 40/17—19 на стр. 179: «cORGES de consécrations» или «sacré», к которым относится и подвеска из Гумельницы (стр. 187 и прим. 3). С типологической точки зрения можно утверждать, что золотая подвеска из Гумельницы произошла из слияния двух простых крючков у遁очек.

²⁸ VI. Dumitrescu, *Fouilles de Gumeleñiça*, стр. 99; он же, *Sur la date finale de la civilisation énéolithique du type Gumeleñiça de Roumanie*, в BSA XXXVII, 1936—1937, стр. 76.

²⁹ «Dacia», N. S., I, 1957, стр. 79.

³⁰ I. Nestor, ук. соч., стр. 60. По аналогии с бронзовой подвеской из Батты (AE, XXII, 1902, стр. 425, рис. III/1—2). И. Нестор датировал и подвеску из Гумельницы «периодом А или самое позднее В, по Рейнеке». Несомненно, что с генети-

ческой и типологической точки зрения подвеска из Батты тесно связана с рядом экземпляров типа «якоря», но она, по-видимому указывает на более поздний типологический и хронологический момент, чем экземпляры из Гумельницы и Говоры.

³¹ Ср. например, VI. Dumitrescu, *Fouilles de Gumeleñiça*, рис. 7/5; рис. 43/3—4, 6; рис. 44/3, 5, 9; рис. 59/5; кроме того заметны в одинаковой мере и элементы Хородишти—Фолтешть II и Чернавода III, а также и сходство с комплексом Коцофень. Следует снова напомнить, что фрагмент аскоса с ленточным врезанным и заштрихованным орнаментом (VI. Dumitrescu, ук. соч., стр. 62, рис. 31/10) принадлежит также к горизонту Чернавода. И. Нестор относит этот фрагмент вместе с другим фрагментом аскоса, найденным Д. В. Росетти в этом же поселении, к изделиям Гумельница D» (*Zur Stellung Cernavodas in der rumänischen Jungsteinzeit*, в Schuchardt-Festschrift, Берлин, 1940, стр. 19—20). И. Нестор уж не говорит здесь более о «слое С» в Гумельнице, а только о «керамике D». Обоснованное сравнение фрагмента аскоса из Гумельницы с фрагментом аскоса из Кырны (Gh. Bichir, *Un mortaint si osta de la Cîrna*, в SCIV, IX, 1, 1958, стр. 107) еще раз подчеркивает наличие и роль культуры Чернавода и вообще комплекса Чернавода—Эзеро—Донья Слатина и к северу от Дуная.

мость пересмотра многочисленных культурных элементов в южной Валахии и частично в южной Олтении, действительно являющихся диссонансом в структуре местного неолита и комплексов переходного характера. Их необходимо пересмотреть и связать с носителями культуры Чернавода и родственными группами на Балканском полуострове³².

Золотая подвеска и другие вышеупомянутые находки в Гумельнице происходят из слоя или горизонта культуры Чернавода, распространившейся, как теперь известно, вдоль Дуная. Можно предположить, что в ходе дальнейших раскопок на поселениях общин культуры Чернавода найдут и глиняные подвески — «якоря» типа находок в Микхаличе и в среде Коцофень в Говоре. В настоящее время можно решить лишь с оговорками вопрос о более точной датировке обоих «якорей» из Олтении и золотого экземпляра из Гумельницы, приурочивая их к более точному фазеологическому горизонту; золотую подвеску можно отнести лишь предположительно к определенному стратиграфическому или фазеологическому горизонту в Гумельнице, а периодизация культуры Коцофень еще не послужила темой специального исследования. Это обусловлено отсутствием более обширных раскопок и соответственных стратиграфических наблюдений. Все же на основании данных, имеющихся в настоящее время в нашем распоряжении, эволюцию культуры Коцофень можно подразделить на три основных периода³³, географическое распространение и темпы развития которых в пределах ареала культуры Коцофень не всегда были одинаковы. Теперь достоверно известно, что облик Коцофень I характеризуется керамикой, еще связанной с горизонтом Сэлкуца IV — Петрешть IV. В ее орнаментике отсутствует «чечевичный узор» (*Linsenkeramik*)³⁴, начинающий появляться лишь в следующей фазе. Особый период представляет собой горизонт Коцофень, в культурном содержании которого одновременно встречаются «вилючный орнамент» (*Furchenstichkeramik*), врезанный узор и насечки³⁵. В комплексе Говора, где были обнаружены «якоря», обоснован именно этот последний облик культуры Коцофень. В сочетании с обоими «якорями» встречаются фрагменты керамики, воспроизводящей профили мисок с глубокими и широкими насечками на плече и с утолщенным наружу венчиком с насечками, а также обломки, украшенные рельефными поясками с насечками. Эта категория керамики сходна с керамикой фазы II культуры Чернавода³⁶, с керамикой раннего периода фазы Шнекенберг А в Трансильвании³⁷ и фазы, названной нами Протоглина III в Валахии³⁸.

³² Укажем на подвеску из Султаны (I. Andriescu, в «Dacia», I, 1924, стр. 51 и след., табл. XXVIII/10, 16—17, 20, 25, 26, 28; табл. XXIX/1, 2, 8, 9) и на подвески, найденные в ходе прежних раскопок в Вэрэши-Боян [«Dacia», II, 1925, стр. 297, табл. XXXVIII/1—3, 5, 6, 12 (последняя украшена «ломанным» шнуровым орнаментом, довольно часто встречающимся в горизонте Чернавода) и табл. XXXIX/1—2, 14, 15]; подвески из Кэсчиоареле («Dacia», II, 1925, стр. 173, рис. 33/8, 9, скрученный шнуровой орнамент, характерный для фазы Чернавода I, стр. 174, рис. 34/5) и из Вэдасты («Dacia», III—IV, 1927—1932, стр. 187, рис. 26/1—2, 6; стр. 189, рис. 30/1—3, стр. 190, рис. 31/1—3). Для фазеологической датировки см. предыдущее примечание. Дину В. Розетти, также производивший раскопки в Гумельнице, утверждает, что он нашел там и более поздний горизонт, чем горизонт культуры Гумельница.

³³ Первая попытка периодизации культуры Коцофень на основании стратиграфических и типологических наблюдений относится к 1961 г.: D. Bergciu, ук. соч., стр. 131 и след.; стр. 138 и след.

³⁴ Там же.

³⁵ Недавно В. Милойчич (в «Germania» 39, 1961, стр. 443) рассматривал комплексы Коцофень и «Furchenstichkeramik» как «местные формы культуры Баден». Открытия и наблюдения в Румынии показывают, что хотя культура Коцофень и связана частично с культурой Баден—Печел, все же это самостоятельная культура.

³⁶ Горизонт документируется поселением В (бывший тель).

³⁷ A. Prox, Die Schneckenbergkultur, 1942, табл. VIII/3—5.

³⁸ D. Bergciu, ук. соч., стр. 138—139, рис. 18/5 и стр. 280.

В этом же комплексе Говора появилось и несколько фрагментов керамики, украшенных проколами, как на якоре № 1 (рис. 1/1), а также обломки, напоминающие некоторые глиняные изделия культуры Чернавода и горизонта Хородиште — Фолтешть II или Фолтешть II — Стойкань II (развитая фаза)³⁹. Упомянем также, что вместе с «якорями» в Говоре обнаружили обломок сосуда с высокой ручкой, профиль которого аналогичен сосудам, найденным в погребениях с охрой в Стойкань (погребение № 2)⁴⁰ и в Холбоке (погребение № 6)⁴¹, непосредственно предшествующих ярко выраженному культурному и археологическому горизонту Глина III.

Особенное значение имеет, несомненно, находка сосуда-аскоса в фрагментарном состоянии, обнаруженного вместе с двумя «якорями» и с вышеупомянутым материалом. Его орнамент выполнен по технике врезанного узора в сочетании с «Furchenstichtechnik». Вилючный орнамент украшает и ручку. Венчик скошен, сравнительно ярко выражен, ручка начинается на некотором расстоянии под ним. Как с типологической и хронологической, так и с культурной точки зрения экземпляр из Говоры приближается к сосуду-аскосу из погребения № 18 в Брэилице⁴² и к фрагментарному сосуду-аскосу из Кырны⁴³ — столь характерно южному! — найденному в среде, связанной с культурой Коцофень, а также и с культурой Чернавода в северном участке ареала ее распространения.

С другой стороны, принимая во внимание вышеупомянутые данные, находящиеся в нашем распоряжении, фрагмент сосуда-аскоса, найденный в 1925 г. в слое Гумельница В⁴⁴, можно отнести к культурному горизонту Чернавода II на поселении в Гумельнице. Форма и врезанный ленточный орнамент ясно это доказывают. Наличие сосуда аскоса в среде Коцофень, найденного в Говоре, культурная хронология которого не вызывает никакого сомнения, устраивает в данном случае и сомнения, возникшие (и тогда оправданные) в связи с вышеупомянутым фрагментом аскоса в Кырне⁴⁵. Доказано, что тип сосуда аскоса эгейоанатолийского происхождения, распространившийся в ареале придунайского позднего неолита уже в горизонтах I и II культур Гумельница и Сэлкуца, продолжал развиваться и во время культур Коцофень и Чернавода. Это подтверждают находки в Гумельнице, Кырне и Говоре. Затем при посредстве обеих культур он передается комплексам бронзового века, как например культуре Глина III — Шнекенберг, Витенберг и Монтеору. То же явление происходило и на территории нынешней Болгарии. Роль посредника играл комплекс Езеро-Караново VI, в котором бытует тип аскоса.

³⁹ Там же, стр. 139 и след. Такой орнамент часто встречается в керамике типа Коцофень и в керамике горизонта Хородиште-Фолтешть.

⁴⁰ M. Petrescu-Dimbovița, в «Materiale», I, 1953, стр. 118—119, рис. 53/1—58/1.

⁴¹ Vl. Zirra, в MIA-Kișinev, 1960, стр. 100—101, табл. III/9—10.

⁴² N. Harțuchi, I. T. Dragomir, в «Materiale», III, 1957, стр. 140, рис. 11/2. См. и сосуд из «II слоя» (N. Harțuchi, в «Materiale» V, 1959, стр. 227, рис. 7/2), в основном соответствующий горизонту, о котором идет речь в данной работе. См. и D. Berciu, ук. соч., стр. 145 и след.

⁴³ Gh. Bichir, в SCIV, IX, 1, 1958, стр. 101 и след., рис. 1. Сходство между сосудом аскосом из Кырны с сосудом из погребения 18 из Брэилицы гораздо больше, чем это предполагали вначале;

однако эта типологическая и техническая близость должна обсуждаться в свете той роли, которую играл фактор восточного Средиземноморья, благодаря, посредничеству носителей культуры Чернавода. Достаточно сопоставить орнаментальную систему обоих указанных сосудов и орнаментику некоторых глиняных изделий комплекса Чернавода—Эзеро, особенно с находками в Анатолии (H. Kosay, M. Akok, Ausgrabungen von Büyükküllücek, Анкара, 1957, табл. XV/b, 7).

⁴⁴ Vl. Dumitrescu, в «Dacia», II, 1925, стр. 62, рис. 31/10. В последние годы В. Думитреску считает, что обсуждаемый фрагмент восходит к фазе «Гумельница D», то есть к периоду, следующему за периодом Гумельница III; см. Gh. Bichir, ук. соч., стр. 107, прим. 2.

⁴⁵ Gh. Bichir, ук. место.

В свете открытий и наблюдений последних лет, при раскопках поселения на Дялул София в Чернаводе, где до сих пор нашли еще девять погребений с трупоположением со скорченными костяками, со следами или без следов охры, теперь стало ясно, что эти погребения, как и погребения, открытые до второй мировой войны (одно из них с сосудом-аскосом)⁴⁶, а также погребение из Касимчи (р-н Хыршова, Доброджа)⁴⁷, принадлежат к комплексу Чернавода-Эзеро⁴⁸. Ряд сосудов-аскосов, принадлежащих к культуре Чернавода-Эзеро и Коцофень, представляют собой второй большой этап в развитии этого типа сосудов в карпато-балкано-дунайском ареале их распространения. Затем следует этап бронзового века, с вариантами и подвариантами, как и на двух предыдущих этапах.

С хронологической точки зрения, экземпляры из Говоры, Кырны, Гумельницы, Чернаводы и Брэилицы⁴⁹ относятся — если учесть хронологию элладской культуры — к концу III раннеэлладского периода и началу среднеэлладского периода I. Цитированные здесь экземпляры документируют важный типологически-хронологический момент эволюции сосуда-аскоса, момент, когда осуществилось стремление повысить⁵⁰ сосуд-аскос. Сосуды-аскосы из жилища Е из Агиоса Космаса (близ Афин), датируемые III раннеэлладским периодом (ЕН III)⁵¹, представляют с типологической и, вероятно, с хронологической точки зрения момент, непосредственно предшествовавший моменту, указанному вышеупомянутыми экземплярами на территории Румынии. Как подчеркивали многие исследователи, этот горизонт хронологически соответствует в Югославии и юго-восточной Венгрии периоду, документированному культурой Баден-Печел, но особенно комплексу Костолак-Коцофень⁵².

Недавние уточнения, относящиеся к хронологии и стратиграфии, сделанные В. Милойчи-чем в Аргиссе⁵³ в связи с находкой многочисленных глиняных «якорей», также подтверждают датировку комплекса Коцофень в Говора-Сат концом раннеэлладского и началом среднеэлладского периодов. В основном, началом среднеэлладского периода считается 1950—1900 г.. до н.э.⁵⁴, когда в сущности в Македонии и Анатолии заканчивается ранний период бронзового века (соответственно конец периода Троя V)⁵⁵. Тогда начинается средний период бронзового века в Македонии⁵⁶ и в Анатолии (соответственно развивается еще параллельно по крайней мере некоторое время). Учитывая конкретные исторические условия развития культур на нижнем Дунае к концу периода перехода к бронзовому веку, дату 1900 г. до н.э. можно допустить здесь лишь как *terminus post quem* для определения во времени синхронизированных горизонтов: Коцофень III⁵⁷ — Чернавода II — Хородиштя — Фолтешть II

⁴⁶ I. Nestor, ук. соч., стр. 20 и табл. 2/3—5; он же, *Cercetări preistorice la Cernavoda*, выдержка из AnD, XVIII, 1937, стр. 14—18, рис. 7—11. В погребениях были вероятно следы охры.

⁴⁷ Dorin Popescu, *La tombe à ocre de Casimcea (Dobrogea)*, в «Dacia», VII—VIII, 1937—1940, стр. 85—91.

⁴⁸ D. Berciu, ук. соч., стр. 137 и 536.

⁴⁹ См. предыдущие примечания.

⁵⁰ Которое Ф. Холсте считает важным типологическим моментом в развитии сосуда аскоса (WPZ, 26, 1939, стр. 19). Cp. V. Milojčić, *Die Askoskanne und einige andere ägäisch-balkanische Gefäßformen*, в RömMitt., 1950, стр. 110.

⁵¹ G. Mylonas, *Aghios Kosmas*, 1959, стр. 56, рис. 130/30. Ручка начинается под краем, горлышко отделяется от туловища сосуда и удлиняется.

⁵² Vl. Milojčić, *Körös-Starčevo-Vinča*, в Reinecke-Festschrift, 1950, стр. 117; он же, в «Germania», 39, 1961, стр. 446. Cp. M. Garašanin, *Neolithikum und Bronzezeit in Serbien und Makedonien*, в 39. BERRGK, 1958, стр. 37 и след.

⁵³ См. примечания 21 и 22.

⁵⁴ V. Milojčić, в «Germania», 59, 1961, стр. 440;

G. Mylonas, ук. соч., стр. 159.

⁵⁵ J. Mellaart, *The End of Early Bronze Age in Anatolia and the Aegean*, в AJA, 62 1, 1958, стр. 9; он же, *Anatolia and the Balkans*, в «Antiquity», XXIV, 136, 1960, стр. 273 и след.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Фаза, документированная и в центральной Трансильвании; упомянем лишь находки в Четатя; D. și I. Berciu в «Apulum» II, 1943—1947, стр. 28, и след.; см. и табл. II/8.

(соответственно Фолтешть II — Стойкань II)⁵⁸, связанных между собой многочисленными нитями, указывающими на их параллельное развитие. Считаясь и с данными местной сравнительной статиграфии и с наблюдениями, связанными с общими культурно-историческими определениями карпато-дунайского ареала, можно сказать, что обсуждаемые здесь находки в Говоре, Гумельнице, Чернаводе и т.д. документируют на большом протяжении культурные комплексы, уже завершающие свою звеноцию, и другие еще только зарождающиеся, как например горизонт Протоглина III и то, что еще можно условно назвать Шнекенберг A I. С другой стороны, не может быть и речи о совершенно синхронном процессе развития карпато-дунайской и элладской областей, поскольку южное влияние оказывается на севере с некоторым опозданием, так что с хронологической точки зрения мы вынуждены датировать три «якоря», а следовательно, и среду, в которой они были найдены, второй половиной переходного периода карпато-дунайской зоны, приблизительно 1850—1750 гг. до н.э., тем более, что на окраинах ареала распространения таких предметов они появляются позднее и бытуют дольше. Например, экземпляры с острова Мальты (Бахрижа и Борджин-Надур) сохраняются до периода, соответствующего позднеэлладскому в Греции⁵⁹. Экземпляр на острове Липари относится к горизонту средней эпохи бронзового века⁶⁰. Конечно, существуют данные, позволяющие отнести эти западно-средиземноморские «якоря» ко второй половине среднеэлладского периода или к первым векам II тысячелетия до н.э., как это утверждает Ж. Д. Эванс — по меньшей мере «якоря» на Мальте и Липари⁶¹, достигшие западного бассейна Средиземного моря вследствие перемещения племенных общин, передвигавшихся со стороны Греции и Анатолии на запад⁶². Надо и тут подтвердить, что «якоря» западного бассейна Средиземного моря появляются в культурной среде, приближающейся к комплексам Дуная, Балкан, Греции и Анатолии⁶³. Они относятся ко времени, когда процесс перестройки индоевропейских языковых элементов был в полном разгаре.

С распространением якоревидных предметов из эгейо-средиземноморского ареала, происходившим к концу неолитической эпохи и во все время переходного периода на большом пространстве и во всех направлениях, надо связать и распространение других элементов культуры средиземноморского происхождения. Здесь мы имеем в виду каменные, зооморфные «скипетры» из Касимчи, Феделешени, Сэлкуцы, Терекли Мектеб и Суводола, близ Битолии⁶⁴. Они происходят скорее из средиземноморских и анатолийской областей⁶⁵, чем из степей северного причерноморья, как я сам считал несколько лет тому назад. Найдена шестого экземпляра, на этот раз на юго-востоке Балкан⁶⁶, то есть в Эзеро-Чернаводской культурной среде — третьего к югу от Дуная! — лишний раз подчеркивает вывод, что носители большого культурно-этнического комплекса Эзеро-Чернавода-Донья Слатина на Балканах способствовали распространению в балкано-дунайской зоне как этих изделий, так и золотых и глиняных «якорей». Несомненно, что для понимания этого явления нельзя упускать из виду и роль носителей элладской

⁵⁸ Ср. D. Berciu, ук. соч., стр. 563, рис. I.

⁵⁹ L. Barnabó Brea, *Malta and the Mediterranean*, в «Antiquity», XXXIV, 134, 1960, стр. 132, и след., с рис. I на стр. 137; J. D. Evans, стр. 100—101, рис. 7 (карта). Автор датирует южно-итальянский экземпляр железным веком (там же, стр. 99), считая его свидетельством сохранения культуры, пережиточным явлением.

⁶⁰ D. H. Trump, ук. место.

⁶¹ J. D. Evans, ук. место; он же, *Malta*, Лондон, 1959, стр. 187.

⁶² Там же.

⁶³ Там же; см. черты, связывающие Таркийский период в Мальте и в комплексе Кастеллья-чио в Сицилии с областью Восточного Средиземноморья и балкано-дунайской областью.

⁶⁴ M. Garašanin, в «Glasnik-Sarajevo», XV—XVI, 1960, стр. 15, рис. I и стр. 25.

⁶⁵ D. Berciu, ук. соч., стр. 536; он же, в Actele Simpozionului Eneolitic Internațional, состоявшемся в октябре 1959 г. в Праге.

⁶⁶ Этот экземпляр еще не опубликован. К нему мы вернемся в специальной работе.

культуры, так тесно связанных с указанным комплексом происхождением, по крайней мере, некоторых элементов, например минойской тонкой серой керамики. Эта керамика часто встречается в культуре Чернавода, частично в культуре Коцофень и в комплексе Хородиштя-Фолтешть. Она более ранней фактуры, будучи «псевдо-» или «протоминойской», от которой опять таки нельзя отделить аналогичную керамику из Анатолии⁶⁷, откуда, по-видимому, и происходит эта группа глиняных изделий.

В данном исследовании мы не ставим своей целью рассмотрение других средиземноморских элементов, но следует подчеркнуть, что в интересующий нас период средиземноморское течение и южный характер некоторых культурных комплексов сплетались в области нижнего Дуная с местными основными элементами конца неолита и с севернопричерноморским влиянием, наличие которого обосновано и в структуре культур Чернавода II и Коцофень.

Заканчивая, напомним, что на настоящем этапе открытый и изучения конца неолита в карпато-балкано-дунайской зоне сам вопрос о распространении одомашненной лошади и шнуровой керамики — встречающейся в керамике Чернавода⁶⁸ — Эзеро и Коцофень — не может быть разрешен без учета вклада культурного фактора восточного Средиземноморья, продолжавшего влиять к северу и на развитие индоевропейских элементов. Когда будет лучше известен конечный период культуры Гумельница балкано-дунайского ареала, комплекса Кукутени — Триполье и культуры Сэлісуца, а также процесс зарождения большого комплекса Чернавода — Эзеро — Донья Слатина — Караново VI на Балканах и культуры Коцофень в карпато-дунайской зоне, можно будет объяснить и по новому осветить вопрос о многосторонних связях между Балканами и Анатолией, вызывающих живой интерес в наши дни, а также вопрос о культурно-этническом вкладе анатолийской области, Кавказа и Северного Причерноморья в процесс развития индоевропейского феномена, исходным моментом которого был, по-видимому, примерно 2300 г. до н.э. — год разрушения Трои II. Эта приблизительная дата (в той мере, в какой ее можно установить сейчас), на которую указывают некоторые определения радиоактивного углерода (C_{14}), по-видимому, уточняет одновременно начало культуры Чернавода в области Нижнего Дуная и наличие первых моментов проникновения северопонтийских племен — носителей культуры «погребений с охрой».

Д. БЕРЧУ

⁶⁷ J. Mellaart, *The End of Early Bronze Age . . .*, стр. 15 и след.

⁶⁸ Орнамент с крученым шнуром появляется уже в начале эволюции культуры Чернавода — Эзеро. Это заключение подтверждается и страти-

графическими наблюдениями. Витой шнур появляется с легким опозданием по отношению к первому; он гораздо более распространен, чем считалось до сих пор, и часто встречается и в Греции.